

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 142

В. К. МАЛЬКОВА

МОСКВА

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ:

КОНФЛИКТ ИЛИ СОГЛАСИЕ?

III

**РУССКИЕ МОСКВИЧИ И
ИНОЭТНИЧНЫЕ МИГРАНТЫ:**

ВЗГЛЯД ДРУГ НА ДРУГА

Москва
2001

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 142

В. К. МАЛЬКОВА

**МОСКВА
МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ:
КОНФЛИКТ ИЛИ СОГЛАСИЕ?**

III

**РУССКИЕ МОСКВИЧИ И
ИНОЭТНИЧНЫЕ МИГРАНТЫ:
ВЗГЛЯД ДРУГ НА ДРУГА**

**Москва
2001**

ISBN 5-201-13758-x (4)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 142.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

В.К. МАЛЬКОВА

РУССКИЕ МОСКВИЧИ И ИНОЭТНИЧНЫЕ МИГРАНТЫ:
ВЗГЛЯД ДРУГ НА ДРУГА

Исследование проводилось в рамках проекта
«Проблемы социально-культурной адаптации
этнических меньшинств в столицах постсоветских государств»
при поддержке Института Открытое Общество, программа RSS.

Об авторе

ВЕРА КОНСТАНТИНОВНА МАЛЬКОВА - кандидат исторических наук (1982), старший научный сотрудник Отдела этносоциологии Института этнологии и антропологии Российской Академии наук. Основные профессиональные интересы: этносоциология и этнопсихология межэтнических отношений; этнополитика; исследование роли СМИ в межнациональных отношениях и формировании этнического сознания населения в странах бывшего СССР и в России. Опыт полевой работы в Эстонии, Латвии, Украине, Молдавии, Грузии, Узбекистане, Киргизии, Татарстане, Туве, Саха (Якутии). Участник международных исследовательских проектов: "Национализм, этническая идентичность и разрешение конфликтов в Российской Федерации" (1994-95гг.); "Освещение этнических меньшинств в российских СМИ" (1996-1997 гг.).

About the Author

MAL'KOVA,
KONSTANTINOVNA

VERA

Candidate of Historical Sciences (1982), Senior Researcher of Department of Ethnosociology, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Professional interests: ethnosociology and ethnopsychology of interethnic relations; role of mass media in the formation of ethnic consciousness and stereotypes. Field work in Estonia, Latvia, Ukraine, Moldavia, Georgia, Uzbekistan, Kirghizia, Tatarstan, Tuva, and Yakutia. Participant of international research projects: Nationalism, Ethnic Identity and Conflict Resolution in the Russian Federation (1994-1995); Ethnic Minorities as Reflected in the Russian Mass Media (1996-1997).

Summary

MAL'KOVA V.K.

MOSCOW AS A MULTINATIONAL CITY: CONFLICT OR TOLERANCE? III
ETHNIC RUSSIANS AND MIGRANTS: LOOKING AT EACH OTHER.

The paper reviews problems of relationships between inhabitants of Moscow - ethnic Russians and migrants of other ethnic origins, mainly Armenians, Azerbaijanians and Georgians, from the former Soviet republics. Rather complicated atmosphere of inter-ethnic relations has been formed in the city, and both contacting groups feel and mention this. Annoyance, caused by the other side, is resulting not only from historical past and differences in life styles, but by confessional characteristics too. Discomfort in inter-ethnic relations, experienced in the city by each of the groups, can be explained by various psychological reasons. At the same time ethnic Russians in Moscow show no desire for ethnopolitical mobilization and integration.

Проблема, касающаяся межэтнических отношений в современной Москве, представляется в настоящее время очень актуальной. Это обусловлено многими причинами, но прежде всего тем, что в последние десять лет российская столица превратилась из практически моноэтнического (русского) города в полиэтничный. Этот процесс, начавшийся еще в середине восьмидесятых годов, особенно активизировался после распада Советского Союза. Он проходит на фоне грандиозных общественных изменений, создает и обостряет в огромном мегаполисе массу проблем, как для постоянных жителей города, вынужденных приспособливаться к новым согражданам, так и для приезжих, в основном иноэтничных мигрантов, вынужденных адаптироваться к новым условиям.

Действительно, в последнее десятилетие в Москву едут мигранты из разных уголков бывшего Союза, и этот процесс довольно трудно регулировать. Принимающее сообщество (в основном – русские) и мигранты (в основном – инонационалы) не всегда находят взаимопонимание. Поэтому, несмотря на миролюбивую и толерантную политику московских властей, определенный рост межэтнической напряженности в городе ощущается. Все это требует особого внимания исследователей-обществоведов: экономистов, этнологов, этносоциологов, этнопсихологов.

Проблема психологической адаптации мигрантов в Москве, на которой мы остановимся в данной работе, весьма многоаспектная. При ее рассмотрении особенно важно учесть следующие моменты:

- во-первых, выехавшие из своих родных мест люди (мигранты) оказываются в новом для них месте, к которому любой человек привыкает не сразу, и поэтому им требуется определенное время и некоторая доброжелательность принимающего сообщества для того, чтобы освоиться в новых обстоятельствах;
- во-вторых, они оказались в большом городе, в мегаполисе, в среде далеко

не всегда им понятной, где существуют свои законы и приняты свои нормы поведения, которые надо узнать, и для успешной адаптации принять их или приспособиться к ним;

- в-третьих, эти мигранты оказались в иноэтничном окружении, т.е. в обществе, в котором отличаются от их собственных не только социальные нормы поведения, но и этнические характеристики (язык, культура, обычаи и т.п.);

- в-четвертых, во многом психологическое самочувствие новых нерусских москвичей определяется и целями их приезда: если они приезжают сюда, в центр России как беженцы и переселенцы (в спешке, в суматохе, в растерянности), то они, как просители, постоянно чувствуют психологический дискомфорт из-за своей зависимости от чиновников и других жизненных обстоятельств. Если же мигранты приезжают на учебу или на работу (как правило, такие люди временно живут в Москве), то их психологическое состояние, хотя несколько более стабильно, особенно, если учеба или работа у них уже есть, полной уверенности в своем будущем в Москве у них все же нет.

Есть и еще одна категория недавних мигрантов: это люди, которые уже окончательно и на законных основаниях остались в Москве, и они в правовом отношении чувствуют себя более уверенно, так как имеют постоянную регистрацию, что адекватно прежней, недоступной для большинства, прописке. Это, в основном, люди, вступившие здесь в брак с москвичами или ведущие свой бизнес.

Существует и еще ряд аспектов, определяющих этнопсихологическое самочувствие адаптирующихся в российской столице инокультурных мигрантов – их дальнейшие миграционные и социальные установки, языковая и социальная компетентность, семейное и бытовое положение, намерение принять или не принять образ жизни большого города, “города русских”, намерение сохранить или не сохранять свое национальное своеобра-

зие, близость к доминирующей в Москве русской культуре, приверженность к своей национальной культуре, языку.

Помимо названных выше, в огромной степени важен и ряд условий, связанных с позицией принимающей стороны, условий, способствующих или затрудняющих, как психологическую, так и социальную адаптацию мигрантов. Прежде всего, это – позиция московской городской администрации, московских идеологов и средств массовой информации и, кроме того, – готовность самих москвичей к изменению моноэтничности города, к принятию инокультурных мигрантов и к общению с ними.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть один из важных аспектов проблемы этнопсихологической адаптации этнических мигрантов в Москве – взгляд русских москвичей и этнических мигрантов на город, на ситуацию и друг на друга.

Статья базируется на конкретных эмпирических материалах, собранных автором в ходе этносоциологического исследования, проводившегося в 1997-99 гг. в Москве.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ
МЕНЬШИНСТВ О МОСКВЕ КАК
ФАКТОР ИХ АДАПТАЦИИ

В данном разделе мы представим некоторые результаты этносоциологического опроса, связанные с психологическими аспектами межэтнических отношений. Важно подчеркнуть, что наше исследование, в ходе которого было опрошено 400 человек (в том числе, по 100 человек азербайджанцев, армян, грузин и русских), является экспериментальным и пилотажным. Основное внимание в нем уделяется проблеме адаптации в Москве выходцев из трех постсоветских государств: Азербайджана, Армении и Грузии. В качестве представителей принимающего сообщества нашими респондентами стали москвичи русской национальности. Автор чет-

ко понимает, что результаты этого исследования не могут полностью раскрыть московские реалии, а отражают лишь мнения и установки москвичей, участвовавших в опросе. Однако исследование выполнило свои задачи, выявив на сравнительно небольшом экспериментальном поле многие важные узлы в межэтнических отношениях в столице. Опрос позволил получить и проанализировать “ответы – сигналы”, свидетельствующие о весьма сложных и неоднозначных межэтнических отношениях, влияющих на адаптацию мигрантов.

При рассмотрении психологических проблем адаптации инонациональных мигрантов в любом регионе одним из важных аспектов является, кроме прочего, и их отношение к месту, где они хотят жить. Что же в данном случае означает для них Москва: территория для более удобного, чем в других краях, проживания или что-то большее?

Данные проведенного в Москве опроса жителей нерусской национальности показали интересные, на наш взгляд, результаты. Исследование выявило, что ответ на этот вопрос совсем неоднозначен даже для людей, давно живущих в Москве, – то есть, для принимающей стороны, тем более этот вопрос неоднозначен для инокультурных мигрантов, приехавших в российскую столицу в последние годы.

Согласно полученным в ходе опроса данным, Москва на рубеже веков остается для москвичей (также, как и для любого человека, столица его Родины) действительно важным символом, важной ценностью русского национального самосознания (см. Табл. 1). Более трети взрослых русских москвичей, попавших в нашу выборку (представляющие принимающее общество), считают в настоящее время Москву русским городом и даже – столицей Руси – мифического государства, которое не существует в реальности. Фиксируя этот, не совсем обычный феномен – сохранение в национальном самосознании русских в качестве важного структурного элемента понятия (явления) “РУСЬ”,

все же зададимся вопросом: может ли эта часть наших респондентов (и москвичей вообще), для которых Москва – это важная ценность их самосознания, существенный элемент их национальной истории и культуры, могут ли они безого-

ворочно согласиться с тем, что в Москву, в “столицу Руси”, в “их” город внезапно хлынули массы “чужих”, людей из всех уголков бывшего Советского Союза, людей, которые становятся постоянными и равноправными гражданами города?

Таблица 1
Что думают русские и представители этнических меньшинств о Москве? (%)*

	Ответы русских	Ответы инокультурных мигрантов, проживающих в столице менее 10 лет		
		Азербайджанцы	Армяне	Грузины
Москва – это большой интернациональный город	26	45	30	28
Это духовная столица всех бывших советских народов	18	33	42	34
Это столица многонациональной России	37	23	14	15
Это русский город	39	0	4	7
Москва – столица Руси	37	0	2	5
Другое	3	0	0	2
Затруднились ответить или нет ответа	1	0	7	10

Возможно, некоторая часть москвичей, считая город русским, не всегда будет согласна с новыми реалиями. Эту группу жителей столицы можно условно назвать *потенциально этноконфликтной*. Однако для другой части москвичей, продолжающих считать Москву “русской”, в настоящий момент может быть не важно, живут ли в “русской” столице представители иных национальностей или нет. Город для них по-прежнему остается “русским”, а приезжие им пока не очень мешают. Но ситуация, как известно, меняется, и дальнейшие настроения этой “миролюбивой” части москвичей пока не ясны. Они могут сохранить свою толерантную позицию или пополнить группу “потенциально этноконфликтных” москвичей.

Примерно столько же – чуть больше трети наших респондентов, очевидно помня российскую историю и ощущая особую современную миссию Москвы, уверенно

заявляют, что это – столица многонациональной России. Можно предположить, что данная группа русских считает присутствие в Москве инонациональных граждан России вполне нормальным. Эта группа респондентов представляется более толерантной, чем предыдущая.

Около пятой части наших респондентов стоит на точке зрения, что Москва все еще является духовной столицей и определенным духовным притяжением для бывших советских народов. Эту группу можно считать *особенно миролюбивой, этнодоброжелательной, этнопонимающей*. К ней близка еще одна, последняя, предположительно *наиболее этнотолерантная группа*: чуть больше четверти русских москвичей полагает, что Москва – это просто большой интернациональный город, где могут жить и живут представители разных национальностей. Таково соотноше-

* Мы предложили нашим респондентам выбрать несколько ответов, соответствующих, по их представлениям, статусу города, поэтому в сумме может быть превышение 100%.

ние разных групп русских москвичей, неодинаково оценивающих статус Москвы.

Теперь посмотрим, насколько соответствуют представления о Москве у русских и у представителей других национальностей, живущих в Москве менее 10 лет. Приведенные в Табл. 1 данные сразу же показывают существенные расхождения в понимании ситуации. Русские москвичи и приехавшие в Москву «инонационалы» смотрят на город, исходя из своих собственных интересов. Если в самосознании русских Москва связывается, как с прошлым (национальной историей, культурой и др.), так и с настоящим, и с будущим своего народа, если для русских Москва, при всех огромных политических издержках, это – один из реальных национальных символов и святынь, то у части приезжего инонационального населения она ассоциируется в основном с советскими воспоминаниями и, кроме того, с сиюминутными экономическими интересами.

Представители нерусской национальности – старожилы занимают промежуточную позицию. Наши данные показывают, что среди тех, кто живет в Москве давно, кто уже адаптировался и стал настоящим москвичом, доля людей, признающих Москву русским городом, выше, чем у тех, кто приехал сюда недавно. Старожилы, как правило, проявляют большее понимание ситуации, большее совпадение с представлениями русских, чем недавние иноэтничные мигранты. Но есть и исключения. Заметим, что азербайджанцы, даже давно живущие в Москве, совсем не признают или не осознают, не считаются с тем, что Москва – исторически русский город, и это не может не повлиять негативно на их адаптацию в Москве и на взаимоотношения с русским населением. Как столицу многонациональной России Москву воспринимают уже большинство выходцев из республик Закавказья, причем, азербайджанцы даже чуть чаще отмечают это, чем грузины и армяне, в том числе и старожилы. У мигрантов, цифры эти, как видим, невелики во всех случаях, что можно интерпретировать по-разному.

Исследование фиксирует, что далеко не все, приехавшие в город на постоянное или временное жительство инокультурные мигранты, четко осознают, что они оказались в столице другого государства, где сложился отличный от их собственного уклад жизни, имеются свои национально-культурные и другие особенности. Но прожившие в городе представители инонациональных групп (старожилы) уже смотрят на этот факт другими глазами. Из этого вытекает естественное предложение для тех, кто намерен остаться и адаптироваться в Москве: *инонациональным приезжим нужно стараться специально приспосабливаться к особенностям московской жизни.*

Часть инонациональных мигрантов считает, что Москва – это до сих пор духовная столица всех бывших советских народов. Причем, мигранты придерживаются такого мнения чаще, чем старожилы, и значительно чаще, чем русские москвичи, которые, по-видимому, уже привыкли к своей «отделённости» от «братских советских народов». А у приезжих в этом проявляется, с одной стороны, действительное уважение бывших «младших братьев» к России в целом и к Москве, в частности, что важно учитывать; но, с другой стороны, здесь может проявляться и некоторое иждивенчество – «если Москва – все еще общая столица (хотя у «нас» есть своя собственная на «нашей» этнической родине), то и мы имеем полное право находиться в ней». Каждая из этих позиций заслуживает понимания. Но такое восприятие Москвы может одновременно противоречить мнению других людей, не разделяющих подобное «потребительское» отношение к своему городу.

И, наконец, еще одна довольно большая группа представителей инонациональных мигрантов, считающих, что Москва – это просто большой интернациональный город, где могут жить и работать все желающие, независимо от национальности и гражданства. По нашим данным, в эту группу входят практически около половины азербайджанцев-мигрантов (у ста-

рожилов эти цифры намного выше) и немного менее трети армян и грузин, приехавших в Москву в последние несколько лет.

Насколько нормально такое восприятие Москвы инокультурными мигрантами для города, для постоянно живущих в нем людей? И полезно ли это для успешной адаптации самих инокультурных мигрантов?

Рассмотрим позицию: Москва – **большой интернациональный город**. Эта, привлекательная, на первый взгляд идея, имеет разные толкования. Если понятие “интернациональный” город означает сообщество дружелюбно настроенных друг к другу разнонациональных жителей большого, экономически благополучного города, где отсутствует любая этническая дискриминация и конкуренция, то эта идея заслуживает всяческого поощрения для скорейшего распространения ее в массовом сознании. Но, если это – город, переживающий большие экономические, социальные, экологические и другие трудности, если в нем растет безработица и конкуренция среди постоянных жителей, то приток инонациональных мигрантов со своими особыми, в основном экономическими и финансовыми интересами очень нежелателен для его постоянного населения, что и наблюдается в ответах наших респондентов (об этом мы будем говорить ниже). Заметим также, что, называя и воспринимая Москву просто интернациональным, а значит, общим городом, мы как бы покушаемся на то, что этот город является русским или российским, он, вроде бы, – общий. Но как это воспримут русские москвичи из потенциально этнически нетолерантной группы или воинствующие радикалы?

Теперь посмотрим, хороша ли эта идея для самих “адаптантов”. Представляется, что для тех людей, которые приехали в Москву на короткое время, главным образом, чтобы заработать деньги и уехать к себе обратно, она удобна. Город общий, и все чувствуют себя равноправными. Но вспомним, как поступают власти боль-

шинства европейских столиц, полностью принимая к себе всех приезжих? Ведь известно, что в большинстве европейских столиц, несмотря на декларируемый гуманизм и интернационализм, а также на подписанные международные документы о соблюдении прав человека, применяются определенные правила для принятия или непринятия разных групп мигрантов. Поэтому идея “*Москва – большой интернациональный город*”, поддержанная четвертью русских и значительным числом инонациональных респондентов, *вряд ли может считаться в настоящее время самой оптимальной*. Ею могла бы стать распространяемая в массовом сознании идея, что *Москва – это столица многонациональной России, где живут люди разных национальностей*.

Для обеспечения этнического мира и спокойствия в российской столице общественное сознание москвичей теперь тоже должно измениться. Вместо идеи, многие века жившей среди горожан, что “*Москва – русский город, и все инокультурные жители здесь – гости*”, в общественное сознание должна постепенно, но последовательно вводиться и закрепляться идея: “*Москва – это столица евроазиатского российского государства. Как и любая столица современного мира, она является крупным экономическим и финансовым центром, неизбежно притягивающим к себе массы людей различных возрастов, профессий и национальностей. Люди нерусской национальности, получающие статус москвича, и фактически пополняющие инонациональные группы населения Москвы, нуждаются также, как и русские москвичи, в удовлетворении своих национально-культурных запросов. Это – факт, с которым необходимо считаться, и, исходя из него, строить свои взаимоотношения с окружающей, теперь уже многоэтничной, действительностью*”. Но, кроме переориентации, иначе говоря, своеобразной “перестройки” московского русско- или российско-ориентированного массового сознания горожан, необходимо одновременно перестраивать и национальную

политику в городе, то есть официально принимать во внимание, что Москва конца XX–начала XXI века это – не только бурно развивающийся мегаполис, но и действительно, многоэтничный, поликультурный конгломерат, требующий специальной заботы государства и городских властей об условиях проживания здесь, кроме русских, и большого числа нерусских жителей.

**“МОЯ СТРАНА” И “МОЙ ГОРОД”
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЭТНИЧЕСКИХ
МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР ИХ
АДАПТАЦИИ**

Кто же такие инациональные или инокультурные мигранты, желающие жить в современной Москве? Социально-культурный образ их и некоторые этнопсихологические особенности рассматриваются исследователями в других работах. Попытаемся увидеть лишь некоторые их психологические ориентации. Прежде всего, мы считали важным получить ответ на вопрос: *какую страну считают сейчас “своей” живущие в Москве представители различных этнических групп?* Речь не идет о гражданстве, это отдельный вопрос, который будет описан в других работах¹. Мы рассмотрим лишь психологический аспект этого явления.

По полученным нами данным, значительная часть респондентов, приехавших в последние годы на жительство в российскую столицу (мигранты), считает “своей страной” свою этническую родину: азербайджанцы – Азербайджан (62,5%), грузины – Грузию (72,1%) и в наименьшей степени армяне – Армению (14%). Если рассматривать степень психологической привязанности к своей стране как один из факторов адаптации, то можно увидеть, что мигранты-азербайджанцы и грузины, как психологически менее мобильные, имеют меньше шансов, чем армяне, адаптироваться в Москве без психологических личностных проблем. Но при более длительном проживании в Москве азербай-

джанцы в отдельных случаях показывают даже большую психологическую приспособляемость к новому месту проживания, чем грузины. Старожилы-грузины, например, называли Грузию своей страной также часто, как и грузины-мигранты – 78%. Часть респондентов указала на то, что они считают “своими” две страны: азербайджанцы-мигранты – в 5% случаев (старожилы – в 10%) считают “своими” Азербайджан и Россию, среди армян 25% мигрантов и 17% старожилов назвали “своей” две страны Армению (или Азербайджан) и Россию, у грузин – 7% мигрантов и 65% старожилов назвали “своими” Грузию и Россию. Для этих немногих людей проблема психологической адаптации в определенном смысле уже преодолена, поскольку они уже идентифицируют себя, хоть и наполовину, не только со своей этнической родиной, но и с Россией.

Следующая группа – представители иноэтнических групп, считающих “своей” страной Россию. Их условно можно причислить к наиболее адаптировавшимся в российских (московских) условиях людям. Среди мигрантов здесь опять выделяются армяне, более гибкие, как оказалось, в оценке ситуации. Именно они явились самой значительной группой среди представителей иноэтнических групп (40%), считающих своей страной Россию, в то время как среди азербайджанцев-мигрантов таких людей было лишь 18%, а среди грузин – 10%. Но у старожилов картина другая. Считают Россию “своей” большинство людей кавказских национальностей, давно проживающих в Москве: 80% азербайджанцев, 88% армян, 83% грузины. Выявленные данные оказываются еще более интересными, если сравнить их с реальным гражданством каждого нашего респондента. Среди мигрантов гражданство России, по данным опроса, имеют 25% азербайджанцев, 44% армян и 20% грузин. То есть, часть азербайджанцев и грузин, недавно получивших российское гражданство, все же считает своей страной не Россию, а свою эт-

ническую родину. Иначе говоря, физически они здесь, а психологически – на своей этнической родине, что по-человечески вполне понятно, так как срок их проживания в Москве еще не достаточен, чтобы резко изменилась их этнопсихологическая ориентация. Таким образом, период проживания на новом месте или фактор времени является очень значимым и имеет важное значение для психологической адаптации мигрантов.

Но, может быть, нерусские мигранты иначе смотрят на такое явление как “мой город”? Действительно, какой город считают “своим” эти люди разных национальностей, проживающие теперь в Москве? В ответах респонденты и здесь не были однозначны. Например, для многих мигрантов, “свой” город это, прежде всего, – их собственная этническая столица (среди мигрантов подчеркнули это 48% азербайджанцев, 23% армян и 38% грузин). Как видим, и здесь армяне менее других привержены к своей этнической столице. “Своим” городом респонденты называли и другой город, чаще всего в своей республике (15% азербайджанцев, 25% армян и 49% грузин). Кстати, это еще раз говорит о том, что приезжают мигранты не только из столиц, но и из других регионов своей страны. “Своим” городом называют Москву 20% мигрантов-азербайджанцев, 35% – армян и 18% – грузин. Причем постоянную или временную прописку в ней имеет значительно большее количество проживающих в российской столице людей: 33% азербайджанцев, 68% армян и 43% грузин. То есть, проживая в Москве и имея прописку в ней, они по разным причинам не всегда ощущают ее “своим” городом, что тоже не способствует их адаптации здесь. Вообще без прописки и регистрации в Москве проживают, согласно ответам, 13% азербайджанцев и армян и около 50% грузин мигрантов.

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ МОСКВЕ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА АДАПТАЦИЮ
НЕРУССКИХ МИГРАНТОВ**

Еще один важный фактор адаптации этнических мигрантов в российской столице – это проблема межнациональных или межэтнических отношений. Прежде всего, это – отношение принимающего сообщества к этническим меньшинствам в целом и мигрантам последних лет в частности. Обратимся сначала к постоянному русскому населению Москвы². Результаты опроса показывают, что 96% наших русских респондентов живут в Москве более 10 лет или с рождения, поэтому они считают Москву своим городом. 95% русских москвичей, согласно опросу, замечают, что в последние годы в Москве появилось много представителей разных националь-

Таблица 2
Отношение русских к приезду в Москву
представителей других национальностей
(%)

	Отношение к приезду		
	Азербайджанцев	Армян	Грузин
Отношение положительное	3	4	3
Отношение нейтральное	10	11	11
Иногда это раздражает	8	10	10
Отношение скорее отрицательное	16	15	14
Отношусь отрицательно	35	31	28
Отношусь по-разному	27	24	28
Затрудняюсь ответить	0	0	0

ностей. И это, по их мнению, трудно не заметить. Но относятся к этому факту они по-разному (см. Табл. 2).

Как оказалось, русские москвичи, в целом вполне осознают, что в обычной своей жизни они довольно неважно относятся к инонациональным мигрантам, то

есть своим отношением они как бы заранее психологически “отталкивают” их от себя. Об этом прямо сказали 80% респондентов. Безразлично или хорошо относятся к приезду мигрантов лишь 17%. Но, как свидетельствуют результаты опросов, и приезжие других национальностей, по мнению русских москвичей, относятся к ним не намного лучше: плохо или скорее плохо – 64%, хорошо или безразлично – 22%. Следует отметить, что, понимая ненормальность ситуации, многие респонденты сами оценивают ее довольно критично. Они, например, осознают и признаются в том, что их плохое отношение к приезжим нередко проявляется в оскорбительных замечаниях (18%), в нежелании разговаривать с приезжими (21%), в высокомерии (39%), угрозах (19%) и т.д. Вместе с тем, исследование зафиксировало, что хотя 54% респондентов затруднились с ответом или сочли, что хорошего отношения к приезжим инокультурным мигрантам у москвичей нет, в Москве все же живут люди, относящиеся с пониманием к мигрантам: изредка оказывают им различную поддержку (4%), положительно, по их мнению, относятся к межнациональным бракам (11%), уважают национальные традиции и обычаи (25%), сочувствуют их интересам (13%).

Встает вопрос: что вызывает у русских москвичей неприятие инонационалов? Опрос показал, что это, прежде всего, “их” непохожесть на “нас”. По мнению русских респондентов, приезжие из южнокавказских республик отличаются от них внешностью, языком, психологией, особенностями поведения и культуры, национальной сплоченностью, коллективизмом и взаимопомощью. Среди этих показателей для толерантно настроенного человека потенциально раздражающими или дистанцирующими могут быть не личностные, а скорее межличностные характеристики мигрантов, связанные с особенностями их общественного поведения, которые не приняты в новой для них среде. Отметим также, что упоминается необычный для столичных жителей “кол-

лективизм” или этническая солидарность приезжих, их этническое единение, предполагающее внедрение в принимающее сообщество не отдельных людей, а больших и сплоченных групп “чужаков” со своими целями, интересами и обычаями.

Однако непохожесть инонационалов может смягчаться или стираться при определенных условиях. Русские респонденты отмечают, что представители инонационального населения, давно приехавшие в Москву (старожилы), позитивно отличаются от тех, кто недавно живет в российской столице (мигранты). Это подчеркнули 29% русских респондентов. Различия, по их мнению, проявляются во многом: в разной степени национальной сплоченности (8%), в интенсивности связей со своей этнической родиной (7%), в психологии, в чертах характера (23%), в манере поведения (60%), в степени знания русского языка (56%), в образе жизни (37%), в разной степени приверженности к своей этнической культуре (12%). Но 44% москвичей отметили, что между нерусскими новыми мигрантами и старожилами особых различий не наблюдается.

Таким образом, среди москвичей распространена идея, что приехавшие в последние годы в их город представители южнокавказских республик действительно осложняют их жизнь в Москве. Практически все респонденты отметили, что их раздражает, например, поведение приезжих в общественных местах, с ними трудно найти психологический контакт, они ухудшают криминальную обстановку в городе, способствуют росту наркомании, создают конкуренцию на рынке труда, завышают цены на рынках, скупают жилье в Москве, увеличивают население, что создает дополнительную нагрузку на инфраструктуру и экологию Москвы, и, наконец, они могут быть источниками различных заболеваний и эпидемий в городе. Большинство обвинений, упомянутых в ответах респондентов и предъявляемых мигрантам, встречается в материалах московских СМИ, откуда, по большей части, они и внедряются в пред-

ставления москвичей. Какие из них – правда, какие – мифы, сказать трудно. Но мы в очередной раз фиксируем *определенную переключку деятельности идеологов по проблемам этнических групп в Москве и содержания массового сознания.*

Кто же среди представителей нерусского населения вызывает у русских москвичей особую неприязнь? На этот вопрос затруднились ответить лишь 7% респондентов, а 9% ответили, что их никто не раздражает. Эту группу (16%) можно условно назвать “*потенциально этнотолерантной*”. Однако другие респонденты-москвичи назвали разные национальности, вызывающие у них особую неприязнь. Представители Кавказа там лидируют: на азербайджанцев указали 63% опрошенных, на армян – 20%, на грузин – 22%, на чеченцев – 65%, на татар – 22% и на украинцев – 10%.

Полученные результаты вызывают много раздумий. Дело в том, что наше исследование, как уже отмечалось, в основном направлено на выявление проблем, связанных с адаптацией в Москве трех этнических групп – выходцев из постсоветских южнокавказских государств. Поэтому многие вопросы наших анкет и ответы респондентов связаны лишь с азербайджанцами, армянами и грузинами, хотя, как правило, мы не акцентировали на них внимание респондентов. Задавая данный вопрос мы специально включили в список разные национальности, среди которых респонденты самостоятельно выбирали ответ.

Таким образом выяснилось, что наибольшее неприятие у принимающего этноса вызывают представители Кавказского региона, особенно азербайджанцы и чеченцы. (Но одновременно – татары и украинцы!!! Об украинцах пока говорить не будем, хотя сам по себе этот факт весьма грустный). Что же касается других народов, то в первую очередь привлекает внимание конфессиональная направленность неприятия: как азербайджанцев и чеченцев – сравнительно недавно прибывших в Москву, так и татар, большинство из ко-

торых живет в Москве давно и уже адаптировалось здесь. Хотя в данном исследовании мы специально не затрагивали религиозную тематику, этот фактор нельзя не отметить.

Насколько же сильны религиозные мотивы в неприязни представителей разных национальностей в Москве? Мы попытались выяснить это с помощью небольшого этнопсихологического теста³. Респондентов попросили выбрать из предложенного списка тех людей, кого они могут назвать “своими” и кого – “чужими”. В перечень мы включили представителей разных общностей: территориальных, религиозных, этнических, профессиональных и др. Русские респонденты назвали среди “своих”: россиян (80%), москвичей (81%), православных (74%), русских (80%), рабочих (56%), интеллигенцию (68%), предпринимателей (33%), торговцев (19%), влиятельных людей (19%). Как видим, при определении “своих” наиболее значимыми для них оказались (по убывающей) – территориальная (локальная), государственная, этническая, религиозная общности.

При определении “чужих” наиболее значимыми оказались такие факторы как: религиозный (мусульмане – 62%), территориальный (кавказцы – 52%), этнический (азербайджанцы – 59%, армяне – 43%, грузины – 37%). Другие предпочтения были связаны уже с социально-профессиональными позициями респондентов. Чужими для русских респондентов оказались влиятельные люди (36%), торговцы (35%), предприниматели (26%) и некоторые другие. Оставляя пока без внимания социальные ориентации наших респондентов, обратим внимание на религиозные. “Своими” мусульман признали только 3% русских москвичей (35% не ответили), кавказцев признали “своими” только 6% (42% не ответили). Азербайджанцев признали “своими” только 5 человек из 100. Армян и грузин соответственно 11 и 15 человек из 100. Таким образом, представляется, что, несмотря на, казалось бы, распространенный до по-

следних лет в России атеизм или формальную веру многих русских москвичей, религиозные различия в современной Москве оказываются одним из важных, хоть и не всегда осознаваемых дистанцирующих факторов в межнациональных отношениях.

Подводя некоторые итоги, еще раз отметим, что среди факторов, влияющих на адаптацию этнических меньшинств в Москве, наиболее важными оказались:

- продолжительность проживания инонациональных представителей в Москве (чем больше человек здесь живет, тем лучше узнает принятые здесь нормы поведения, образ жизни и постепенно адаптируется);
- религиозная принадлежность человека (мусульманам в Москве намного труднее адаптироваться психологически, чем христианам, так как принимающее сообщество в большинстве своем – христиане);
- этнопсихологическая позиция самих “адаптантов”, в том числе, осознание и принятие факта, что Москва – столица отдельной страны – многонациональной России, исторически русский город, с рас-

пространенными здесь преимущественно русскими особенностями образа жизни и принятыми здесь своими нормами поведения, к которым нужно приспособиться.

Состояние межэтнических отношений в Москве – один из важных факторов психологической адаптации переселенцев. Мигранты ощущают это на себе, но оценивают по-разному: либо, как спокойные, удобные для нормальной жизни, либо, как напряженные, дискомфортные, заставляющие их беспокоиться и обороняться, или даже готовиться к вынужденному отъезду.

Наше исследование показывает, что определенная часть мигрантов сожалеет о переезде в Москву, так как чувствует себя одиноко среди “чужих”. Об этом упомянули 25% азербайджанцев, 12% армян и 31% грузин. Обратим внимание, что этот показатель у армян заметно ниже других, что в очередной раз говорит о большей их предрасположенности к адаптации среди других национальностей.

Таблица 3

Оценка москвичами межэтнических отношений в Москве (%)

	Ответы старожилов			Ответы мигрантов		
	Азербайджанцы	Армяне	Грузины	Азербайджанцы	Армяне	Грузины
Отношения нормальные	33	24	18	20	25	3
Временами ухудшаются	53	55	48	53	47	34
Отношения напряженные	7	7	34	18	18	44
Затруднились ответить	7	14	0	9	10	19

Как видим, межнациональные отношения в Москве оценивают как нормальные весьма немногие представители инонационального населения, приехавшие в город в последние годы. Отметим, что меньше других ими довольны грузины (как мигранты, так и старожилы). Азербайджанцы и армяне межэтническую напряженность отмечают реже, особенно старожилы.

Эти впечатления и ощущения подтверждаются и ответами на другие вопросы. По нашим данным, среди мигрантов вполне удовлетворены межнациональными отношениями в Москве лишь 30% азербайджанцев, 33% армян и еще меньше грузины – 20%. Остальные опрошенные не удовлетворены совсем или частично. С мнением мигрантов согласны и представители этнических групп, живущие в городе уже более 10 лет (старожилы). От-

сутствие в городе межэтнической напряженности отмечают среди них всего лишь 3% азербайджанцев, 10% армян и 18% грузин. Ответы на другие вопросы подтверждают также, что в наибольшей степени среди старожил в Москве этнопсихологический дискомфорт чувствуют азербайджанцы.

Данные, приведенные в Табл. 4, показывают весьма удручающую картину. Как считают сами приезжие, практически ни к одной из названных национальностей русские москвичи не относятся хорошо. В лучшем случае их отношение безразлично. И именно такая оценка, по-видимому, останется фоновой для стремящихся адаптироваться инонациональных мигрантов. Однако, по их мнению, часть москвичей относится к ним просто плохо. Особенно болезненно это воспринимают, согласно полученным нами данным, грузины. Респонденты, раскрывая в дальнейшем свои обиды, подчеркивают, что плохое отношение москвичей проявляется, в частности, в грубости, в неоказании помощи, в высокомерии, нежелании раз-

Таблица 4
Как, по вашему мнению, относятся москвичи к приезжим вашей национальности?

	Распределение ответов на вопрос, %		
	Азербайджанцы	Армяне	Грузины
Относятся плохо	18	21	34
Относятся безразлично	60	58	61
Относятся хорошо	0	2	0
Затруднились ответить	22	19	5

говаривать с представителями их национальности и в оскорблениях, посылаемых некоторыми москвичами в их адрес. Особое недовольство негативным отношением к ним москвичей высказали опять же мигранты-грузины.

В свою очередь и сами мигранты разных национальностей не всегда доброжелательно относятся к москвичам. Правда, о своем плохом отношении к "принимающей стороне" сказали лишь 8% грузин и ни одного азербайджанца и армянина (см. Табл. 5). Но безразличие к москвичам подчеркнули 75% азербайджанцев-мигрантов, 56% армян и 75% грузин. В то же время, по их собственным признаниям, относятся к москвичам хорошо 18% армян, 5% азербайджанцев и 2% грузин, недавно приехавших в город.

Таблица 5
Как сами мигранты относятся к москвичам?

	Распределение ответов на вопрос, %		
	Азербайджанцы	Армяне	Грузины
Относятся плохо	0	0	8
Относятся безразлично	75	56	75
Относятся хорошо	5	18	2
Затруднились ответить	13	18	10
Не ответили	7	8	5

Так что можно констатировать, что своеобразная "притирка" мигрантов с юга проходит в Москве не очень гладко, и виновником этого процесса нередко является не только "принимающее сообщество", но и, согласно их собственным признаниям, сами приезжие.

Мы поставили перед нашими респондентами вопрос: "Кому, по вашему мнению, живется в Москве психологически легче?", который предполагает не просто ответ, но и многостороннюю оценку респондентами неодинакового положения представителей каждой национальности на воображаемой шкале психологических, социальных, экономических, культурных факторов. Естественно, большинство представителей инонациональных групп отметили, что психологически лучше всего живется русским. Среди азербайджанцев-

мигрантов так ответили 89% респондентов, среди армян – 62%, грузин – 84%. Всего лишь несколько армян и грузин сказали, что всем живется одинаково. А вот некоторые русские москвичи (25%) затруднились ответить на этот вопрос, тогда как 12% считают, что психологически в Москве всем национальностям живется одинаково. И только 43% русских согласны с тем, что действительно, в Москве живется психологически легче именно русским.

Тем не менее, наше исследование показало и другое: многие иноэтничные приезжие, причем как имеющие, так и не имеющие в городе прописку, все же довольно оптимистичны в своих намерениях. Часть их, несмотря на недолгий срок жизни в российской столице, считает, что уже приспособилась к московской жизни (18% азербайджанцев, 35% армян и 26% грузин). Заметим, что в этой группе лидируют армяне. Большая часть наших респондентов считает, что они преодолеют все трудности и приспособятся к московской жизни в будущем (68% азербайджанцев, 33% армян и 21% грузин, здесь азербайджанцы значительно оптимистичнее других). И, наконец, определенная доля мигрантов считает, что они не могут или не хотят приспособиться к московской жизни и поэтому, вероятно, уедут из российской столицы (8% азербайджанцев, 23% армян и 41% грузин). Как видим, в этой группе сомневающихся в своей способности адаптироваться в Москве, активно лидируют грузины. Очевидно, что это именно те люди, кто, приехав в Москву, оказался неудовлетворен многими условиями, в том числе, межнациональными отношениями и своей социальной ролью в Москве.

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК
ФАКТОР ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ МЕНЬШИНСТВ

Рассматривая разные факторы психологической адаптации иноэтничных мигрантов

в Москве, важно узнать, что думают о себе и друг друге, как постоянные москвичи (преимущественно русские), так и приезжие – представители других национальностей? Насколько близки или далеки этнические образы друг друга в представлениях людей, старающихся уживаться вместе в современной Москве? Есть ли в их оценках и самооценках элементы совпадения или хотя бы сходства, которые могли бы уменьшить психологическую дистанцию между разнонациональными группами людей?

Мы попытались выявить этнические авто- и гетеростереотипы, бытующие в повседневном сознании людей, проживающих в настоящее время в Москве, рассмотреть также содержание этих стереотипов, их структуру и иерархию элементов, их толерантный или интолерантный потенциал. В нашем исследовании мы исходим из того, что этнические стереотипы, распространенные в массовом сознании, являются одним из важных индикаторов межэтнических отношений в обществе, в том числе, своеобразным маркером толерантности и конфликтности, наряду с другими факторами способными стать регулятором отношений, интегрировать или дифференцировать общество. Этнические стереотипы, также как и ценности, интегрируя свою группу и отделяя ее от других, могут создавать культурную дистанцию между контактирующими народами, выявляют потенциал позитивных или негативных тенденций во взаимодействии этнических групп.

ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО ИЛИ
ЭТНИЧЕСКИЕ АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ
РУССКИХ МОСКВИЧЕЙ

Рассматривая поставленные проблемы, мы убедились, что время, в которое соби-рался эмпирический материал в российской столице, характеризуется определенной межэтнической конкуренцией: представители одной этнической группы, которая якобы является “хозяйкой территории и ситуации” (русские), принимает “у себя” и пытается уживаться с представителями других этнических групп, являю-

щимися “пришельцами”, “чужими”, “мигрантами”, т.е. как бы нежеланными гостями Москвы (азербайджанцы, армяне, грузины).

Но насколько актуально этническое самосознание (этническая идентичность) у русских, живущих в настоящее время в постсоветской Москве и постоянно взаимодействующих с представителями инонациональных групп населения? На прямой вопрос по поводу внимания к своей национальности, заданный русским респондентам в ходе нашего исследования, 36% опрошенных ответили, что они редко думают о своей национальности, 41% вспоминает об этом лишь иногда, и 22% русских москвичей всегда помнят о том, что они русские. 1% респондентов не ответил на этот вопрос. Итак, только примерно для пятой части опрошенных нами русских москвичей вопрос об их национальности оказался существенным. И хотя наше исследование пилотажное, а данные проведенного опроса москвичей, возможно, только приблизительно отражают реальную ситуацию в городе, все же попытаемся осмыслить их по-новому: условно говоря, 22% русских москвичей всегда помнят о своей национальности.

Много это или мало? Если прикинуть в количественном отношении, то увидим, что из 7963246 человек русского населения (проживавших, по данным переписи 1989 года, в Москве, в настоящее время, возможно, их стало чуть меньше), исключая детей до 16 лет (половину?), примерно 876 тыс. взрослых людей, всегда помнят о своей национальности. Допустим, существует колоссальнейшая 50%-ная ошибка нашей выборки (хотя это маловероятно), все равно число русских москвичей, постоянно помнящих о своей национальности, будет очень большим. А ведь известно, что ощущение принадлежности к своему народу – это одна из важных ценностей для большинства современных людей, и она вполне может стать в определенных условиях мобилизирующим фактором.

Итак, “я – русский” нередко думают о себе тысячи взрослых москвичей. Но что содержится в этом признании? Гордость? “Как хорошо, что я – русский!”? Просто безразличная фиксация факта или сожаление: “Как плохо, что я – русский!”? В каждом конкретном случае – свое понимание, от которого зависит и настроенность человека на толерантное или интолерантное отношение к представителям других этносов, особенно в условиях конкуренции. Но можно взглянуть на выявленный факт и с другой стороны: опрос показал, что 77% русского московского населения не придает своей национальной принадлежности особого значения, вспоминая об этом лишь изредка. То есть, в обычных, спокойных условиях их этническая идентичность для них не актуальна. Однако это не исключает, что при ухудшении межэтнической ситуации в Москве этническая идентичность русских москвичей может повыситься.

Важной стороной обсуждаемой проблемы является в этой связи взгляд русских людей на себя самих, на свой народ, на его характерные качества. Рассматривая их позитивные и негативные стороны, можно в какой-то мере судить о ценностях, моделях и нормах поведения, частично и об образе жизни, принятом и распространенном в представлениях данной этнической группы.

В ходе опроса населения Москвы мы попросили своих респондентов самих назвать качества, наиболее характерные, по их мнению, для представителей русского народа. Однако, этот вопрос, использовавшийся этнопсихологами и раньше в ряде исследований, мы решили модернизировать. Исходя из наших наблюдений, согласно которым, характеризуя другие национальности, респонденты чаще всего имеют в виду мужчин, в нашем исследовании мы попросили отдельно назвать качества русских мужчин и русских женщин.

Но, прежде чем остановиться на особенностях этнической самооценки москвичей, задумаемся, а какими, по нашему

мнению, должны быть русские люди, доброжелательно настроенные на общение с представителями других этносов? Мы задали вопрос себе: “Каковы русские мужчины?”. Из собственных наблюдений и других источников сложился определенный образ, своего рода обобщенный идеал русских мужчин: это – люди, занимающие особое положение в нашем обществе, это – “сильная половина человечества”. Они и должны быть сильными и смелыми, волевыми, решительными, умными и мудрыми. Они владеют, распоряжаются, руководят, управляют, хозяйничают. К их мнению прислушиваются в первую очередь. На них опираются, надеются, за них прячутся. Они активны, деятельны, смекалисты, трудолюбивы, умелы, неунываемы. В целом они справедливы, доброжелательны, защищают слабого, помогают беспомощному.

Но, с другой стороны, существует и образ неидеального русского мужчины: нерешительный, неумелый, надеющийся на авось или на чудо, ленивый, мечтатель, нередко прячущийся за женщину. Образы таких мужчин (с некоторыми исключениями), веками культивировавшиеся в массовом сознании русского народа (под воздействием фольклора, позднее – литературы, живописи, фильмов, да и самой русской истории) должны, по нашим априорным представлениям, жить в сознании русских москвичей, а также других жителей центральных областей России.

Заметим, что, нарисовав образ “идеального” русского мужчины, мы понимали, что идеал в любое время может иметь отступления в реальной жизни, а особенно в связи с нынешним, довольно смутным и нестабильным периодом в России. Но реальность оказалась во многом еще более неожиданной. Русские мужчины, наши респонденты, отвечавшие в ряду других и на этот вопрос, отнеслись к нему достаточно серьезно. Они назвали как позитивные, так и негативные качества, присущие, по их мнению, мужчинам своей этнической группы.

Среди отмеченных позитивных качеств, повторявшихся у разных респондентов, выделим прежде всего личностные характеристики. Наши респонденты считают, что в реальности русские мужчины – *спокойные (2)*, романтические, мечтательные, простые люди; они терпеливы и бескорыстны и, в общем, – свои; в межличностных отношениях они отзывчивы, сочувствуют другим, характеризуются как добрые, добросердечные, доброжелательные (3).*

Рассматривая набор названных москвичами и приведенных выше качеств, можно было бы решить, что русские мужчины в представлениях наших респондентов – хоть и хорошие, но пассивные люди, порой даже – жертвы, тем более, что некоторые из них считают себя и *обманутыми*. Однако, рядом с этими, какими-то отстраненно-созерцательными характеристиками присутствуют и другие качества, в том числе и *оптимистично-деловые*, которые всегда, и особенно теперь, ожидаются в русских мужчинах: *сильные, решительные, изобретательные, боевые, трудолюбивые (4), любящие работать и гулять*. Именно в этих характеристиках и содержатся, хоть и немногие, но все же очень важные для мужчин любой национальности, так называемые стереотипы маскулинности. Напомним, что среди наших респондентов – русских москвичей – были представители разных возрастных, социально-профессиональных групп населения, различных политических и социально-культурных ориентаций, поэтому совпадение многих их взглядов особенно интересно.

Теперь посмотрим, какие **негативные черты** присущи русским мужчинам, по их собственному мнению. Отметим, что число упоминаний позитивных и негативных характеристик русских мужчин оказалось одинаковым. Сами респонденты, осознающие, что русские мужчины, далеко не все одинаковы (*разные*), называют их: *простые (3)* – что можно рассматривать и

* В скобках дано число повторений данного качества в ответах разных респондентов.

как позитив, и как негатив, *необязательные, равнодушные, безалаберные, пассивные, ленивые (5), напоминают медведя спящего, которому нужна трепка*. Эти качества, сходные с распространенными в массовом сознании стереотипами, и, возможно, навеянные и русским фольклором, можно интерпретировать как антиделовые; они *любят выпить, пьяницы (5), любят гульнуть, ни дня без мамы*. Подобные характеристики, как известно, к сожалению, присутствуют в распространенных по всему миру негативных стереотипах русских людей. Русские мужчины, согласно наблюдениям наших респондентов, *часто прячутся за женщин, не уважают себя, своих жен, у них отсутствует культура отношений между полами, за собой не следят*. Как видим, оценка достаточно самокритичная, но картина представляется грустной.

Однако, каким образом приведенные характеристики, а, значит, черты русского характера, существующие в представлениях самих же русских (а, возможно, и в реальности), могут влиять, например, на их отношения с представителями других этносов? Отвечая на этот вопрос, напомним, что русские мужчины – осознают себя как *спокойные и терпеливые, пассивные и ленивые, равнодушные и безалаберные*. Эти характеристики, если они действительно отражают реальность (а ведь это так и есть), предполагают бесконфликтность, отсутствие агрессии, в том числе и этнической. Надо сильно раздражить “медведя”, чтобы он разъярился или вступил в конфликт. И хотя пассивность и безразличие – далеко не толерантность, даже факт наличия этих качеств может рассматриваться как позитивный при изучении условий, способствующих потенциальной межэтнической конфликтности в Москве.

Однако результаты опроса позволили увидеть не только наличие, но и отсутствие некоторых характеристик в представлениях у одной из контактирующих сторон – у русских. Наше исследование не зафиксировало в самооценках опрошен-

ных русских мужчин таких потенциально конфликтных черт характера, как: *дух соревновательности, большие амбиции, гипертрофированное чувство личной и групповой этнической, гражданской, религиозной идентичности, яркое чувство сопричастности к этническому сообществу, демонстрация своего превосходства*. В рассматриваемых характеристиках совсем отсутствуют и такие черты, как: *чувство хозяина-лидера – семьи, города, страны*. В условиях притока инкультурных мигрантов на территорию проживания русских и появляющейся в этой связи межэтнической конкуренции эти чувства могли бы усилиться и каким-то образом проявиться в ответах, но этого не случилось. А ведь из опыта этнопсихологических исследований известно, что этническая группа мобилизуется, как правило, в момент опасности, и этническое самосознание активизируется у общности, когда у нее что-то отнимают. *Таким образом, мы видим, судя по самооценке русских мужчин в Москве, в настоящее время шансы толерантного отношения к людям других национальностей (которые пока не мешают им), а, значит, и межэтнического спокойствия в Москве, имеются*.

Но это было мнение русских мужчин о самих себе. А что же думают о них русские женщины? По их мнению, русские мужчины – *разные*. Многие наши респондентки оказались солидарными с созерцательно-романтическим образом, представленном в мужской самооценке. Это отразилось прежде всего в личностных характеристиках русских мужчин. Среди них отмечены: эмоциональные и этические черты – *мечтательные (2), благородные, честные, доверчивые, добродушные, порядочные, искренние*. Доброе чувство к мужчинам отразилось и в межличностных или коммуникативных характеристиках: *доброжелательные, преданные, спокойные (2), выдержанные, уравновешенные, терпеливые (2)*. И, конечно, отмечались деловые или трудовые характеристики: *трудолюбивые, работящие, работоспособные*. Таковы их позитивные качества.

Исследованием выявлено, что русские женщины замечают у русских мужчин и отрицательные черты характера. Причем негативная оценка русских мужчин, даваемая русскими женщинами, на наш взгляд, в значительной степени характеризует самих женщин. Наши респондентки, судя по употребляемым ими радикальным характеристикам, как нам кажется, могут рассматриваться как более конфликтные, по сравнению с мужчинами, участники межличностного, в том числе и межэтнического общения. Рассмотрим негативные черты в образе русских мужчин, представляемые женщинами. Среди них, прежде всего, **личностные характеристики**. Русские мужчины, по мнению наших респонденток, – *жадные, эгоисты (2), снобы, пьяницы-алкоголики (6), грубые (2), хамы*. Кроме того, русские мужчины – *усталые, угнетенные, халатные, с чувством собственной ущемленности, закомплексованные, сильные, но глупые, дураки, простоватые*. Для них характерна и негативная общественная активность – *ленивые (12), пассивные (2), равнодушные (2), безразличные, инертные, много терпят от правительства*. В довершение ко всему женщины не могли не отметить, что русские мужчины еще и *расточительные, неоправданно щедрые*.

Как видим, здесь также, как и в самооценках, проявилось полное отсутствие стереотипов маскулинности: *чувства “хозяина” (ответственного за семью, за город, за страну), отсутствие амбиций лидера, способности контролировать ситуацию, духа соревновательности, стремления к активной деятельности и к доминированию над другими, а также – стойкости, выносливости, несгибаемости*. О причинах распространенности таких стереотипов у русских москвичек и об их вполне вероятном соответствии реальности мы здесь говорить не будем. Это требует специальных исследований. Но для понимания межэтнической ситуации в Москве важно разобраться, что скрывается за такими характеристиками русских мужчин-москвичей и чем они вызваны?

Прежде всего, мы фиксируем, что самооценка русских мужчин-москвичей оказалась в значительной степени совпадающей с их оценкой русскими женщинами. И сами мужчины, и их этнические подруги представляют собой довольно схожие образы. И от идеала русского мужчины, предложенного нами выше, они, увы, далеки. Значит ли это, что мужчины предсказуемы, и женщины первыми понимают, кто они такие и что от них ждать? Мы допускаем, что, возможно, в ответах наших респонденток выявилась некоторая женская обида на русских мужчин, которые не делают своих женщин счастливыми. Но – не могут, не хотят или не умеют?

Можно предположить, что объяснения находятся в нашем недавнем прошлом, в том числе, связанном с бывшими советскими традициями, когда считалось нескромным выделяться, социально соревноваться, стыдно было делать карьеру (иначе говоря, быть карьеристом), надо было ждать, когда человека заметят, отметят, позовут. И, как помнит большинство читателей, *“любая инициатива была наказуемой”*. Массовая социальная пассивность большинства русских мужчин старшего поколения связана и с периодом общей нестабильности в России, длящемся уже второе десятилетие, с некоторой социально-психологической растерянностью и неустроенностью, с постоянными социальными стрессами и разочарованиями.

Однако рассмотрение этого все же не наша задача. Для нашего исследования важнее увидеть, что в ответах, кроме мужской пассивности и терпения, проявилась и некоторая женская агрессия, недовольство части женщин своей женской судьбой, безразличием русских мужчин не только половым, но и социальным – *“много терпят от правительства, угнетенные”*.

Можно ли на основании представленных материалов судить об этнических стереотипах и моделях поведения, принятых у русских? Мы считаем, что можно

говорить, во-первых, о распространенности определенных мужских стереотипов в представлениях русского населения, проживающего в настоящее время в Москве. Во-вторых, мы можем фиксировать естественное несоответствие модели мужского поведения у русских (как и у любого другого этноса) с идеальной (также очень условной). По мнениям наших респондентов, *русские мужчины характеризуются больше как спокойные и добрые, чаще всего созерцательно-пассивные, с не очень высокой степенью деловой и эмоциональной активности, с невысоким уровнем культуры, любящие вытить. Но при этом они – благородные, честные, изобретательные.* Однако, способны ли они при таком раскладе, при явном отсутствии в характеристиках признаков маскулинности, **противодействовать иноэтничным мигрантам**, способны ли они на активную конкурентную деятельность, в том числе и межэтническую, в условиях перестраивающегося российского общества, требующего активных, мобильных, деловых, энергичных, инициативных, деятельных характеров? Настоящее поколение вряд ли способно. Представляется, что, пока не случится что-нибудь необычное (война, революция), русские мужчины в массовом порядке не способны мобилизоваться. Возможно, это и есть пока одна из основ межэтнического миролюбия и спокойствия в российской столице. Но последующие поколения русских, уже приученные рыночными отношениями к конкуренции, вряд ли останутся пассивными созерцателями.

Посмотрим теперь, как оценивают себя **русские женщины**. Предварительно подчеркнем, что у наших респонденток выявилась довольно высокая самооценка. Если у мужчин в их самооценках позитивные и негативные качества встречаются практически в равных долях, то в самооценке русских женщин **положительные качества** упоминаются в несколько раз чаще, чем негативные.

Обнаружилось, например, что повсеместно распространенный стереотип о красоте русских женщин не нашел в отве-

тах наших респонденток особой поддержки. О *внешней красоте*, как основной характеристике русских женщин, они упомянули лишь два раза. Очевидно, привлекательность, по мнению самих женщин, заключается в других характеристиках. Прежде всего, – это их **личностные качества**, отражающие в том числе и их русское своеобразие: *добрые (9), спокойные, уравновешенные, неторопливые, порядочные, благородные, жизнелюбивые.* Эти качества, как нам кажется, предполагают не столько эмоциональный, сколько разумный, трезвый подход к жизни и своим поступкам, в том числе и к межнациональному общению. Названные респондентами **межличностные характеристики** отражают их эмоциональность, сопереживание, дружелюбие: *они веселые, открытые, доброжелательные, приветливые, внимательные, понимающие, отзывчивые (2), самоотверженные.* Эти черты также могут служить позитивной основой для нормальных общественных, в том числе и межэтнических отношений. Среди самохарактеристик русских женщин выделяется их легендарная **выносливость**, определявшаяся такими качествами как: *стойкие, выносливые (2), жизнестойкие (2), терпеливые (8), терпимые (2), безропотные, покладистые.* На эти стереотипы, связанные с терпимостью и выносливостью русских женщин, хотелось бы обратить особое внимание.

Нам представляется, что это и есть в значительной степени **квинтэссенция** русского женского характера. Эти качества, конечно же, имеющиеся и у русских мужчин, но почему-то не прозвучавшие в их ответах, дают основание надеяться на толерантные межличностные установки москвичек, в том числе и к представителям других национальностей. Оценивая себя, русские москвички, в отличие от мужчин, не забыли и об одном из главных предназначений женщин – о семейной и домашней ролях. Они – *хорошие матери, любят семью, домовитые, хорошие хозяйки, хлебосольные, гостеприимные (2), щедрые.* В ответах отразилась и их **трудовая активность**: *деловые, упорные, трудолюбивые.*

вые (7), работоспособные (4), труженицы, и интеллектуально-деловые способности, которые отражают стремление к эмансипации: *сообразительные, независимые, желают все взять на себя*.

Итак, в перечисленных характеристиках в качестве одобряемых русскими женщинами прозвучали такие желаемые или реальные модели их поведения, как: *доброта, порядочность, благородство, приветливость и понимание, отзывчивость, терпимость, выносливость, трудолюбие, любовь к семье, хозяйственность, домовитость*. Видимо, эти качества во многом и составляют тот привлекательный русский женский тип, который находит поклонников во всем мире.

Негативных качеств в себе наши респондентки видят немного: *усталые, ленивые (2), угнетенные, замкнутые, пустые*. Понятно, что такие черты не одобряются, но, по большому счету, они – не общественные, а личностные, и вредят, как правило, только своим носителям да их близкому окружению. Среди негатива названы и некоторые коммуникативные характеристики, способные нежелательно проявиться в отношениях с другими людьми, в том числе и в межэтническом общении, как конфликтные: *надменные, самодовольные, раздражительные (2)*.

А какими представляют русских женщин русские мужчины? Конечно же, все женщины *разные*, отмечают наши респонденты. Характеризуя русских женщин, русские мужчины были более позитивны, чем негативны. Во-первых, они не обошли вниманием *женскую внешность*, которая оказалась для них довольно существенной чертой: *внутренне и внешне красивые, красивые (3), с природной женственностью, красивые и некрасивые*. Мы видим, что русские мужчины замечают и ценят у своих этнических подруг это качество, и ценят они его больше, чем сами женщины. Важное значение для русских мужчин имеют и другие личностные характеристики русских женщин – *душевные, искренние, добрые (6), доверчивые (2), добросердечные, им свойственно смирение,*

покорность. Эти качества можно рассматривать как позитивный фактор для межличностного (в том числе и межэтнического) общения. А вот интеллектуальные способности назывались редко – *умные и нет, находчивые*. Важными для мужчин представляются и *межличностные качества женщин: терпеливые, сочувствующие, мудрые, отзывчивые (3), гостеприимные (2)*. Эти качества также можно рассматривать как позитивный фактор для межличностного (в том числе, и межэтнического) общения.

В ответах мужчин всплывает тема главного предназначения женщины: ценность *семьи и дома* в мужских оценках неоспоримы. По их мнению, русские женщины – *хорошие матери (2), ласковые жены, жертвуют собой, ради детей, хозяйственные, заботятся о доме, хорошие хозяйки*. К тому же они *трудолюбивые (4) и выносливые*. К сожалению, в мужских характеристиках русских ни в женских, ни в мужских ответах ни разу не прозвучало, что русские мужчины – *хорошие семьянины, заботливые сыновья, отцы, мужья*. Они – *настоящие главы своих семей, защитники, кормильцы, хорошие хозяева*. Интересный феномен – почему в нашем русском менталитете в советское и постсоветское время не культивируются обществом и его идеологами такие ценности и такие модели поведения? Может быть, это – одно из странных проявлений излишней эмансипации женщин?

Однако наши респонденты-мужчины иногда трезво оценивают действительность и хорошо осознают, что женщины – *тоже бывают разные*. Поэтому и негативные оценки, даваемые им, также не стоит сбрасывать со счета. По мнению некоторых мужчин, русские женщины – *не очень женственны, не всегда ухожены, у них мало фантазии в быту, они – забитые или, наоборот, равнодушные, не всегда по-женски мудры, среди них – мало индивидуальностей, они – меркантильны*. “А в настоящее время, – сказал один из респондентов, – они вообще *меняются к худшему*”.

Таким образом, согласно собственным оценкам, наши русские респонденты-москвичи представляют себя как обычных людей, занятых своей повседневной жизнью. Они не акцентируют внимание на соревновательных или конкурентных амбициях. Они настроены толерантно или индифферентно к окружающим, пока их не задевают и не трогают. В самооценках не видно особого русского этнического своеобразия. Может быть, оно содержится или скрывается в ряду разнообразных психологических характеристик и их приоритетах?

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА О ПРИНИМАЮЩЕМ СООБЩЕСТВЕ

Но какими видят русских москвичей представители иноэтничных групп москвичей? Насколько совпадают их представления с самооценкой русских?

Рассматривая образы русских в представлениях нерусских московских мигрантов, предварительно предположим, что, приезжая в новое, чужое место, человек должен осознавать, что здесь могут быть свои особенности, свой, давно установившийся, во многом незнакомый мигранту образ жизни. Приезжий должен иметь в целом довольно толерантный настрой на общение с принимающей стороной. Степень его личной конфликтности, если она у него была ранее, вольно или невольно должна быть им самим снижена или зажата. Исходя из этого, мы предполагали, что в ответах наших приезжих респондентов будут отражены в основном доброжелательные стереотипы принимающего их этноса. В реальности почти так и оказалось. Рассматривая полученные ответы, мы еще раз подчеркнем, что заданный нами респондентам вопрос об отдельных характеристиках русских мужчин и женщин и здесь дал свои положительные плоды.

Русские мужчины глазами азербайджанских мужчин. По мнению азербайджанцев, условно названных в нашем исследовании мигрантами (напомним, по нашей классификации, это люди, прожившие в Москве менее 10-ти лет), рус-

ские мужчины – это *дружелюбные, спокойные, легкие в общении, простые люди. Они – веселые (2), у них – компанейский характер.* Но, вместе с тем, они – *деловиты (2), напористы, работоспособны и терпеливы.* Кроме того, они – *законопослушны.* Отметим, что представленные характеристики русских мужчин не очень соответствуют тому, что думают о себе они сами. Более того, перечисленные характеристики, хоть и позитивны, но, кажется, не только характеризуют образы русских, но и говорят о самих азербайджанцах.

Рассмотрим, какие черты оказались существенными для азербайджанцев (представителей иноэтничного меньшинства в Москве) в русских мужчинах (представителях принимающего этноса)? В первую очередь, это – *их коммуникабельность: дружелюбие, легкость в общении, компанейский характер.* Важны и *деловые качества*, которыми, по их мнению, обладают русские, причем отмечается то, что сами русские в себе не заметили – *деловитость, напористость.* Эти качества особенно понятны приезжим, так как в большинстве случаев именно работа, бизнес и есть цель их приезда в Москву. Но несколько удивляет упоминание “*законопослушание*”. Внимание к этой стороне русского характера (на первый взгляд, весьма в нынешних условиях далекой от россиян) можно интерпретировать, как очень существенный и актуальный, а, возможно, и уязвимый момент для самих азербайджанцев в Москве. В любом случае, именно это качество, наряду с другими указанными, вселяет оптимизм при рассмотрении образов русских москвичей в представлениях приехавших в город азербайджанцев и при проецировании этих представлений на межэтнические отношения в Москве.

Среди **негативных качеств** у русских мужчин были названы: *всякие*, в том числе и традиционные – *лень (2), безответственность (2), пьянство (6), бестолковость, наглость.* В целом, несмотря на некоторые нюансы, в ответах отразилось довольно толерантное отношение азерб-

байджанцев к мужчинам принимающего этноса. Названные же негативные характеристики, в основном личностные, и они вряд ли могут стать серьезной основой для массовых межэтнических недоразумений и конфликтов.

Русские женщины глазами азербайджанских мужчин. Довольно трудно интерпретировать специфический подход азербайджанских мужчин к характеристикам русских женщин. В их ответах, как нам кажется, довольно ярко проявляется менталитет горячих кавказских мужчин, на которых самое большое впечатление производит русская женская красота (9), привлекательность, мягкость (3), нежность (2), женственность, сексуальность (2), доброта (2), эмоциональность, веселость, легкий характер. Одновременно азербайджанцы отмечают у русских женщин смелость, раскованность (2), раскрепощенность, открытость, способность легко сблизиться. Многим женщинам, в том числе и русским, конечно же, приятно, что мужчины любой национальности видят в них в первую очередь женщин. И это, на первый взгляд, могло бы дать хорошую основу для позитивных межнациональных контактов в Москве.

Однако специфическое внимание азербайджанских мужчин к русским женщинам, в свою очередь, приводит к некоторым недоразумениям, так как далеко не всегда принятый в Москве, свободный, открытый стиль общения русской женщины может быть проявлением легкомыслия. Именно в этой сфере и может быть непонимание, когда молодые и красивые русские женщины высказывают недовольство обращением с ними молодых и горячих азербайджанцев. Поэтому одним из условий позитивной адаптации азербайджанцев в Москве должно быть их более деликатное отношение к москвичкам. Мигрантки-азербайджанки не дали ответов на наши вопросы.

А что думают о русских москвички грузины? Грузинские мужчины, говоря о русских мужчинах, как и другие наши респонденты, прежде всего перечисляют

позитивные характеристики. Наиболее важной для них оказалась хорошая коммуникабельность: открытость (3), раскованность (2), простота в общении, простота (6), гостеприимство (2), веселье. В ряду этих качеств отмечается и интернационализм. Последнее, не случайно упомянутое в ответах, несомненно, важно для людей, проживающих в настоящее время в иноэтничном окружении. Кроме того, грузины видят в русских мужчинах и хороших специалистов, и трудяг (2), но не забывают отметить, что они и пьющие, и воинственные (2). В целом, эти характеристики доброжелательны и не выявляют особых разногласий с самооценкой русских. Однако упоминание воинственности немного настораживает, так как это может отражать некоторый опыт респондента и внушать ему опасения на повторение конфликтной ситуации.

Русские женщины глазами грузинских мужчин-мигрантов. Говоря о стереотипах русских женщин в представлениях грузин, отметим, что опрошенные нами грузинские мужчины – это в основном люди, уже имеющие семью, хотя, чаще всего, не в Москве, а у себя в Грузии. Но даже те, кто живет здесь со своей семьей, не могут, как настоящие кавказские мужчины, не заглядываться на других женщин. Поэтому позитивные характеристики русских женщин, названные грузинами, в общем сходны с теми, которые видят и называют азербайджанцы: русские женщины, по их мнению, красивые (3), обаятельные, раскованные, любвеобильные (2), легкие в общении, стремятся жить лучше, стремятся стать лучше (2), “я их люблю”, – написал один респондент. Некоторые отмечают их трудолюбие (2). Но и здесь мы видим восприятие русских женщин в основном только как женщин. На этом их социальная роль в глазах грузинских мужчин (также как и азербайджанских) практически и заканчивается. Более того, и здесь выявляется несогласие грузин с образом жизни русских женщин, с той моделью поведения, которая сформирована как норма в представлениях грузинских мужчин:

“женщина должна быть красивой, но скромной”. И, хотя внешность – одна из важнейших женских характеристик для мужчин, все же кавказские мужчины не могут одобрять, а значит, и безоговорочно принимать принятые в Москве и не принятые у них модели женского поведения. Респонденты подчеркивали, что русские – красивые, но...; подражают Западу, теряют истинно русскую красоту, американизируют внешность. И это вызывало у них протест.

Русские мужчины глазами грузинок-мигранток. Эти женщины, приехавшие в Москву в основном за своими мужьями, и в редких случаях самостоятельно, в отличие от своих мужчин, не имеют игривых намерений по отношению к местным русским мужчинам. Поэтому при характеристике русских мужчин они реально смотрят на жизнь. В их глазах русские мужчины – это пунктуальные, трудолюбивые (2), работоспособные (2), работающие, деловитые (2), практичные, целеустремленные (2) люди. Такие деловые или трудовые качества оказались наиболее важными для наших респонденток. В то же время они замечают и то, что мужчины принимающего сообщества – щедрые (2), открытые, добрые, уравновешенные, простые. Однако и эти доброжелательные наблюдательницы не могут не заметить серьезных грехов русских мужчин: они – пьющие, алкоголики, эгоистичные, недружелюбные. Последнее важно особенно подчеркнуть, как одно из проявлений негативного потенциала для межэтнического общения русских мужчин с грузинскими женщинами.

Русские женщины глазами грузинок-мигранток. Опрошенные нами грузинки отмечают, что русские женщины красивые, любвеобильные, добрые (2), щедрые. Как оказалось, наших кавказских респонденток особенно поражает в русских женщинах их самостоятельность, свобода, раскованность (5), уверенность в себе (2), умение общаться с мужчинами. Но, кроме того, грузинки отмечают трудолюбие и принципиальность русских женщин. Среди

негатива упоминаются *непорядочность* и *своеправие*. В целом же, представления русских и грузинок об идеальном образе женщины очень несхожи. Если русские видят в себе очень много положительных качеств (вспомним, доброжелательность, гостеприимство, трудолюбие, самоотверженность и другое), то представители других национальностей видят их, в первую очередь, через отношения с мужчинами, что говорит о совершенно разных изначальных психологических позициях двух разных контактирующих групп. На этом основании можно предположить, что, если грузинские (как и азербайджанские) мужчины находят в русских женщинах много привлекательного, что может стать основой для более тесных межнациональных контактов и браков в Москве (но, возможно, и для некоторого взаимонепонимания и конфликтности), то грузинские (и азербайджанские) женщины со своими, не принятыми в центре России моделями поведения, не всегда будут поняты русскими мужчинами и вряд ли станут для них желанными подругами.

Мнения армян о русских. Недавно приехавшие в Москву армяне-мужчины также отмечают у русских мужчин ряд позитивных качеств: *порядочность, открытость, чистосердечие*, характеризуют их как свободных, раскованных, с русской душой, видят их талант, ум, предприимчивость. Встречаются и негативные стереотипы о *легкомыслии, лени, самодовольстве, пьянстве* (2) русских мужчин. И еще армяне характеризуют русских мужчин как *холодных*.

Немногие ответы армянок-мигранток в целом не отличаются от мнений их мужчин о русских. Они считают, что русские мужчины – все разные, простые, открытые, добрые, любят повеселиться, свободные и трудолюбивые. Но в их оценках также присутствует негатив: *ленивые, любят выпить*. В целом эти характеристики похожи на предыдущие и вселяют надежду на бесконфликтные контакты армян с русскими в Москве.

Характеристики русских женщин, данные армянами-мигрантами в основном позитивны: *женщины всех национальностей хороши, но русские красивые (4), веселые, независимые, стойкие, добрые, милые, легкие, свободные, талантливые, умные*, а негативные повторяют во многом предыдущие мнения: *раскованные (2), бесстыдные, нескромные, легкомысленные, вульгарные*. По мнению армянок-мигрантов русские женщины – *красивы (2), терпеливы, раскованы, независимы, эмансипированы, мягкие*. К негативу можно отнести: *вульгарные, немного распущенные*.

* * *

Итак, сравнительный анализ этнических стереотипов русских мужчин и женщин, представленных в самооценках и оценках русских и представителей этнических меньшинств, показал очень много интересного для исследования проблемы адаптации иноэтничных мигрантов в Москве. Но в целом, на наш взгляд, этнические гетеростереотипы русских, распространенные в представлениях этнических меньшинств, оказались заметно позитивнее, чем автостереотипы самих русских. Этот факт показывает довольно доброжелательный настрой мигрантов к принимающему этносу. По результатам опросов можно видеть, что представители иноэтничных групп населения города Москвы, в целом положительно оценивая русских мужчин и признавая в них определенные коммуникативные качества, относятся к ним достаточно уважительно. Но видят в них и негативные черты, в первую очередь – лень и пьянство. Мы можем также предположить, что, несмотря на восхищение русскими женщинами и подчеркивание их многочисленных достоинств, именно русские женщины могут оказаться своеобразным “яблоком раздора” во взаимоотношениях мужчин-мигрантов и русских москвичей. Раскованность и независимость русских москвичек не вызывает симпатии и у женщин-мигранток.

Рассмотрев представленные в статье материалы, попытаемся сделать некоторые обобщения.

- *На рубеже двух столетий российская столица, принимающая у себя массы этнических мигрантов, окончательно превратилась в многонациональный мегаполис, где собираются представители не только российских этносов, но и многих других из ближнего и дальнего зарубежья. Власти города, идеологи и население должны воспринимать этот процесс как объективный и неизбежный и принимать меры для безболезненного перехода Москвы к поликультурному сообществу.*

- *Однако в связи с внезапным и массовым приездом в Москву этнических мигрантов в городе сложилась непростая межэтническая атмосфера, сложность которой чувствуют и отмечают обе контактирующие группы: с одной стороны – принимающее сообщество, т.е. постоянные и давние жители города (преимущественно русские) и с другой – мигранты последнего десятилетия (преимущественно выходцы из бывших союзных республик).*

- *“Виновниками” некоторого межэтнического дискомфорта в городе являются обе группы, представители которых в большинстве случаев осознают это, отмечая, что плохо относятся друг к другу. В неприязни друг друга сказываются не только историческое прошлое каждой из групп, различия в образе жизни в большом столичном городе и опыт этнических мигрантов из сравнительно небольших периферийных в прошлом регионов, но и конфессиональные различия.*

- *Несмотря на отмечаемый обеими группами “старых” и “новых” москвичей межэтнический дискомфорт в городе, мотивы поведения каждой из этих групп объясняются разными психологическими моментами. Одни (русские москвичи) воспринимают Москву не только как место жительства, но и как свою национально-историческую (этническую) ценность. В этом присутствует элемент сакральности, который важен для русских москви-*

чей и всей огромной русской нации, оказавшейся на рубеже веков, после столетий этнопсихологического доминирования в России в довольно странном положении – без многих своих этнических ценностей, в том числе и столицы. Другие – преимущественно иноэтничные и инокультурные мигранты – не видят никакой сакральности в явлении российской столицы и воспринимают ее только как новое место своей жизни и работы. Для большей части иноэтничных мигрантов “их” столица и “их” страна – не Москва и не Россия.

- В целях укрепления межэтнической стабильности в огромном городе было бы желательно четко определить этнополитический и идеологический статус Москвы в России, в постсоветском пространстве и в мире. Это можно сделать в этнополитической концепции города Москвы XXI века, которую важно разработать в ближайшие годы.

- Кроме сюжетов, этнически разделяющих москвичей и приезжих, можно фиксировать и ряд этнопсихологических элементов, примиряющих две контактирующие в Москве группы людей. Это – пониженная или неярко выраженная (в отличие

от приезжих) этническая идентичность у русского населения Москвы, незначимость для них до недавнего времени их этнической принадлежности, практическое отсутствие в массовом сознании русских людей стройных этнических идеологий, а в обществе – авторитетных этнических лидеров. У принимающего сообщества (русского населения Москвы) не чувствуется настрой на этнополитическую мобилизацию и интеграцию, на этническую защиту “своего” пространства. Пока не чувствуется.

- “Примирающим” фактором в межэтнических отношениях может считаться и отсутствие у взрослых русских мужчин явных черт маскулинности, в том числе, чувства собственника, лидера, борца за приоритет в общественной жизни. Однако это вполне может проявиться в самые ближайшие годы среди другого поколения, вынужденного конкурировать не только в условиях рыночных, но и межнациональных отношений. Этнопсихологические взгляды и установки молодого поколения важно учитывать в дальнейших планах превращения Москвы в полиэтничное сообщество.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. работы: Остапенко Л.В. и Субботиной И.А.
2. Нашими русскими респондентами стали 100 москвичей: 42 мужчины и 58 женщин. Среди них были молодые люди от 16 до 30 лет – 25 человек, люди средних лет – от 30 до 50 лет – 33 человека и зрелые москвичи – от 50 лет и старше – 42 человека. Наша выборка позволила отобрать людей с разным уровнем образования: людей, с образованием до 7 классов – 1 человек, от 7 до 9 классов – 4, со средним образованием – 14, окончивших ПТУ – 10 человек, техникум – 19 и с высшим образованием – 52 москвича. Об их социально-профессиональном положении и роде занятий будет сказано в других работах. Здесь мы лишь вкратце познакомили читателей с теми, кто, давая ответы о межнациональных отношениях, представлял в качестве респондентов русское население в современной Москве.
3. Подобный тест уже неоднократно успешно использовался в работах этносоциологов. См., например, работы: Солдатовой Г.У., Рыжовой С.В. и др.